

Остаток завтрака прошел вполне обычно, даже Кусано, цеплявшаяся за него во время всего завтрака из-за страха перед возможным призраком, живущим в гостинице, не отличалась от остальных. Она, все еще прижималась к нему, но уже не была так напугана. На самом деле, с самой первой встречи Кусано цеплялась за Наруто, как клей. Единственное время, когда девушка не была с ним, это когда они принимали ванну или когда пора было ложиться спать. За исключением последней ночи, когда девушка пробралась в его постель.

После завтрака Наруто вместе с тремя сэкирэй стал мыть посуду на кухне. Вся сцена представляла собой контролируемый хаос, и действие, которое должно было занять у Наруто менее получаса, было закончено чуть менее чем за час. Несмотря на то, что блондин мог бы выполнить ту же задачу гораздо быстрее, ему не хотелось прерывать это занятие по причинам, которые он был намерен игнорировать.

Им удалось выработать определенную систему. Кусано приносила посуду из гостиной, неся ее над головой точно так же, как и одежду, которую она складывала в корзину для грязной одежды, когда помогала Наруто убирать его комнату. Несмотря на энтузиазм, с которым она сейчас работала, Наруто потребовалось немало усилий, чтобы убедить Зеленую деву покинуть его из-за вчерашнего инцидента с «призраком». Но после того, как Наруто убедил ее помочь, пообещав защитить ее, маленькая сэкирэй с большим энтузиазмом взялась за дело. В отличие от прошлого раза, когда она убирала одежду, в этот раз, когда Кусано входила в комнату с тарелкой, миской или другой посудой, она передавала ее Наруто.

Будучи тем, кто не только имел наибольший опыт работы на кухне, Наруто дал себе задание помыть посуду. Раковина перед ним была почти на три четверти заполнена теплой мыльной водой, на поверхности которой плавало большое количество пены. Блондин закатал рукава своей оранжевой рубашки и надел пару оранжевых резиновых перчаток. Всякий раз, когда Кусано давала ему одну из тарелок для мытья, он окунал ее в воду и с помощью губки очищал от остатков пищи, оставшейся после завтрака. Многие сочли бы это занятие унижительным или скучным, но Наруто, учитывая, сколько он прожил, мог утверждать, что вырос, занимаясь подобными вещами. Для него это было так же легко, как дышать.

Закончив, вечный шиноби передавал чистую посуду Мусуби, которая держала в руках большую тряпку. Ее задачей была сушка, за которую она взялась с тем же энтузиазмом, что и за все остальное. Девушка напевала какую-то мелодию, которую Наруто узнал по вчерашнему фильму «Сто и один далматинец». Он заметил один забавный факт: несмотря на то, что Мусуби занималась вытиранием посуды, на ней все еще были боевые перчатки.

Последним членом их команды была Акицу. Ее задачей было расставить всю сухую посуду по своим местам на кухне, и она взялась за дело с той же медлительностью и методичностью, с какой делала практически все. Как только Мусуби передавала ей посуду, которую она только что закончила сушить, Акицу брала ее в руки и рассматривала почти целую минуту, а затем медленно подходила к шкафу, буфету или ящику, в который нужно было ее положить. В других обстоятельствах такой медленный метод возвращения предметов на их законное место был бы затруднителен, но из-за того, насколько медленным был остальной процесс мытья, обычно медленные методы Акицу вписывались сюда как нельзя лучше.

Когда они закончили, было уже почти девять часов. Наруто слегка зевнул, вытянув руки над головой, и с тихим удовлетворением слушал, как аппетитно потрескивают его позвонки.

- Ну, - начал он, опуская руки обратно на бока, - теперь, когда с этим покончено, думаю, я хотел бы насладиться хорошей горячей ванной.

- Ванна? - сказала Мусуби, моргнув и наклонив голову в сторону, после чего на ее лице появилось взволнованное выражение, - могу я присоединиться к тебе, Наруто-сама? Хочешь, я помою тебе спину? - спросила она, практически подпрыгивая на месте, так как, несомненно, думала о том, когда они в последний раз принимали ванну вместе. Это был единственный раз, когда они принимали ванну вместе. После этого Наруто отказался принимать ванну с кем-либо из своих сэкирэй, хотя часть его души чувствовала себя виноватой, но другая часть понимала, что так будет лучше. Ему нужно было держать дистанцию между собой и тремя девушками, к которым он был привязан. Сейчас было уже слишком поздно что-то делать с этими узами, и было слишком поздно возвращать назад момент слабости Наруто, когда он еще не понимал, насколько сильны эти узы, что привело к тому, что он и Мусуби приняли вместе ванну, но это не означало, что он не мог держать дистанцию между ними.

- Не в этот раз, Мусуби-чан, - сказал Наруто, покачив головой. На его лице появилась кривая улыбка, когда кулачный боец надулась, - кроме того, разве вы трое не принимали ванну сегодня утром после спарринга с Мией? - спросил он, прекрасно понимая, что его первая сэкирэй снова получила наставления от могущественной фехтовальщицы, маскирующейся под хозяйку дома. Большие шишки на ее голове от ударов Мии были тому подтверждением.

- О, ты прав, - голос Мусуби звучал удивленно, и Наруто не сомневался, что она удивлена словами, которые он только что сказал ей. Он понял, что его первая сэкирэй, помимо того, что была рассеянной, имела склонность забывать многие вещи, когда дело не касалось его, боя или любви. Склонность девушки к концентрации на этих трех предметах, хотя и вызывала восхищение, усиливала и без того впечатляющую забывчивость, которой она обладала. Честно говоря, Наруто был почти удивлен, что она до сих пор не сообщила одному из других жителей о его способностях к клонированию, хотя она могла забыть и об этом.

- Я совсем забыла об этом, - продолжала она, высунув язык, - виновата.

- Я так и думал, - сухо сказал Наруто.

- Ах, - при звуке ее голоса, все на кухне повернулись, чтобы посмотреть на Акицу, чьи глаза были сосредоточены на глазах Наруто, прежде чем она отвернулась, легкий румянец окрасил ее щеки, - я тоже хотела бы помыть спину Ашикаби-сама, - призналась она, глядя в пол с немного подавленным выражением лица.

Наруто пришлось прикусить губу, чтобы не согласиться с ее пожеланием. Хотя было трудно не уступить, когда Мусуби просила его о чем-то, это было не невозможно. Отчасти это объяснялось тем, что, пока он давал какое-то объяснение, возбудимая кулачный боец была совершенно довольна любым его решением. С другой стороны, когда дело касалось Акицу, отказать ей в чем-либо было практически невозможно. Наруто думал, что это из-за ее характера: она была настолько покорной и ненавязчивой, что делала все, что он просил, без колебаний и вопросов. Короче говоря, она напоминала ему Хаку, мальчика, который был первым настоящим врагом в его жизни, а также дал ему самый важный урок, который он когда-либо мог получить, урок, который впоследствии станет его девизом в жизни. Именно это сходство, как никакое другое, делало сопротивление Акицу трудным, если не невозможным.

- Ах... эм... - Наруто пришлось несколько секунд мямлить, пока он выполнял упражнение по медитации, чтобы контролировать свои чувства и желания, прежде чем он смог ответить.

- Прости, - извинился он, - я вообще-то хотел просто быстренько ополоснуться.

- А, - Акицу посмотрела на него, наклонив голову набок, - понятно, - кивнула она, похоже, сама

себе.

- Верно... так..., - Наруто запнулся на мгновение и нахмурился. Он не думал, что сказать «увидимся позже» будет так сложно, особенно учитывая, что он увидит их снова, как только закончит купаться, - увидимся позже, хорошо?

- Хорошо! Приятного купания, Наруто-сама! - Мусуби ответила на его слова, помахав обеими руками. Рядом с ней Кусано подражала старшей сэкирэй, наблюдая за блондином с улыбкой на лице. Наруто отметил, что процесс мытья посуды избавил его от страха, который испытывала младшая сэкирэй. По мнению Наруто, это была достаточно веская причина, чтобы потратить лишние полчаса на мытье посуды.

- Хорошо, - пробормотал блондин, подняв левую руку в коротком взмахе и вышел из кухни. Как только Наруто ступил в выложенный деревянной плиткой коридор, он чуть не столкнулся с Кагари, который шел к выходу из своей комнаты. Только благодаря тому, что они оба остановились на своем пути, им удалось избежать столкновения.

- Привет, Кагари-сан, - Наруто поприветствовал единственного мужчину в доме с той же непринужденностью, которая часто исходила от нынешнего плейбоя, - я давно тебя не видел, - это было полным преуменьшением, мужчина избегал его как чумы с тех пор, как они спасли Кусано в лесу ее собственного творения. Наруто не знал, что за проблема у этого парня с ним, но, как всегда, блондин смог выбросить эти мысли из головы. Его не касались проблемы Кагари, и если тот хотел держаться от него подальше, то до тех пор, пока он не причинит вреда Наруто или его сэкирэй, блондин мог уступить желанию беловолосого мужчины.

- А... эм... прости, - начал Кагари, его левая рука почти непроизвольно дернулась. Его рука поднялась на мгновение, а затем опустилась обратно. Наруто подумал, что это сознательное усилие Кагари, чтобы не почесать грудь. Он заметил, как покраснели щеки Кагари и участилось дыхание, - я был... очень занят, поэтому... поэтому у меня было не так много... времени, чтобы побыть здесь и... расслабиться..., - говорил мужчина между глотками воздуха.

Наруто нахмурился.

- Опять работал? Ты выглядишь так, будто тебе даже не стоит выходить из своей комнаты, - заявил он, оглядывая мужчину с ног до головы, - серьезно, Кагари-сан, ты выглядишь ужасно. Ты уверен, что чувствуешь себя нормально? Может, тебе стоит взять отгул и отдохнуть? - Даже делая это предложение, Наруто пытался найти причину странного поведения мужчины. Это могло быть переутомление, Наруто знал, что помимо работы в ночном клубе, Кагари также был защитником неокрылённых сэкирэй. Хотя блондин понятия не имел, сколько всего сэкирэй, это все равно звучало как работа на полную ставку.

Однако блондин сразу же исключил эту теорию, если бы это было просто истощение, то хороший восьми-десятичасовой сон должен был легко решить эту проблему. Впрочем, Наруто отчасти основывал свою теорию на физиологии шиноби. Возможно, у сэкирэй было больше общего с обычными людьми, чем он думал вначале?

Может ли Кагари быть больным? Это было возможно. Наруто по-прежнему почти ничего не знал о внутреннем строении и органах сэкирэй. Он предполагал, что если МБИ каким-то образом сделала их сильнее, то они должны были сделать все возможное и дать им невероятную иммунную систему, способную уничтожать и разрушать все формы болезней и ядов. Но если пользователь огня был болен, то, возможно, дело обстояло иначе. Конечно, будучи пользователем огня, Наруто также должен был задаться вопросом, сможет ли Кагари

вообще заболеть. Хотя блондин не знал наверняка, но он был почти уверен, что у защитника неокрылённых сэкирэй аномально высокая температура благодаря его элементарной природе. Если бы это было так, то любая земная болезнь просто сгорела бы в его организме, не успев заразить его, и то же самое касалось почти всех видов ядов. Если это не так, то что же тогда?

- Я в порядке, - вывел блондина из задумчивости голос Кагари, - тебе не стоит беспокоиться обо мне, - он посмотрел на единственного мужчину в Доме Изумо и увидел, что пользователь огня собирается пройти мимо него, но через секунду споткнулся и упал на колени.

- Эй! - Наруто уже начал ощущать беспокойство. Блондин сделал шаг вперед, чтобы убедиться, что с пользователем огня все в порядке, когда тот замешкался.

Почему он беспокоился об этом человеке? До этого момента они редко разговаривали друг с другом. На самом деле, единственный раз, когда у них был продолжительный разговор, был в Дендрарии, и то только о Кусано и нескольких вопросах, которые пользователь огня задал после того, как узнал, что Наруто победил Ёми. Они ничего не знали друг о друге, во всяком случае, ничего серьезного. Наруто знал, что Кагари - это Хомура, или, возможно, Хомура - это Кагари, но для такого человека, как он, жившего под множеством личностей в своей жизни, семантика не имела особого значения. Он знал, что Кагари был защитником сэкирэй и обладал способностью манипулировать огнем, но кроме этого Наруто знал о нем только то, что он работал в ночном клубе.

Наруто, скорее всего, был еще большей загадкой для Кагари. Разумеется, это было сделано специально. Блондин никому не рассказывал о своем истинном прошлом и секретах. Мия, возможно, немного знала о нем из-за его слабости, Мусуби тоже немного знала, но больше никто, и он намеревался оставить все как есть.

Почему же тогда его это волновало? Возможно, все дело в эмоциях, которые вызывала эта связь. Наруто прекрасно знал о своих собственных эмоциях, и отрицать их, когда они уже заставили его совершить ряд ошибок, было бы верхом глупости. Тем не менее, он и не подозревал, что они уже настолько вышли наружу, что его беспокоит человек, которого он едва знает. Они влияли на него больше, чем он думал. Но это все равно не объясняло, почему он беспокоился за пользователя огня. Может быть, потому что они жили вместе? Да, наверное, так оно и есть. Может, они с Кагари и не были друзьями, но они жили под одной крышей, и поэтому было бы правильно беспокоиться за своего соседа по дому.

Собрав все свои мысли в кучу, Наруто сделал несколько шагов, отделявших его от Кагари. Прошло не более нескольких секунд с момента небольшого внутреннего спора блондина, и за это время пользователь огня успел подняться на ноги, хотя и опирался на стену, прижав одну руку к груди, с гримасой на лице и тяжело дыша. Для Наруто это было лишь доказательством того, что парень неважно себя чувствует и должен быть в постели.

Наруто как раз собирался положить руку на его плечо и предложить вернуться в его комнату, пока он приготовит что-нибудь легкое, чтобы он мог поесть, но в тот момент, когда он вступил в контакт, рука Кагари протянулась и отбросила его руку. Наруто увидел это движение в тот момент, когда плечо Кагари дернулось в ответ, и к тому времени блондин уже отпрыгнул назад, отпрыгнув на несколько футов.

Как только его ноги коснулись земли, светловолосый шиноби уже стоял в свободной боевой стойке, его чакра пульсировала, готовясь вызвать кунай. Кагари, казалось, тоже обрел новую жизнь: он выпрямился и посмотрел на Наруто напряженным взглядом, который блондин не мог понять. Это было сочетание гнева, ненависти и отвращения, хотя Наруто не думал, что

взгляд был направлен на него. А все потому, что в его глазах была еще одна эмоция, которая почти застала Наруто врасплох.

Стыд.

- Что это было, Кагари? - спросил Наруто, трясая головой, чтобы избавиться от странных эмоций, которые он испытывал. Должно быть, он стал лучше контролировать себя, потому что прошла всего секунда, прежде чем кипящий котел эмоций остудился.

- Прости, - проворчал Кагари, кажется, осознав, что он делает. Его левая рука поднялась и погладила его по груди, но через мгновение опустилась обратно, - мне не нравится, когда ко мне прикасаются, - продолжил он.

- Тогда тебе, наверное, стоило сказать это раньше, - нахмурившись, сказал ему Наруто. Он не поверил Кагари ни на секунду, было что-то еще, что заставило его так отреагировать, этот человек определенно что-то скрывал. Прищурив на мгновение глаза, блондин покачал головой и развеял свои предыдущие мысли. Конечно, мужчина что-то скрывал, он был сэкирэй. Возможно, его гнев имеет к этому какое-то отношение, начал размышлять блондин. Возможно, сэкирэй любят, когда к ним прикасаются только их ашикаби?

«Нет», - Наруто нахмурился, когда понял кое-что. Если бы это было так, то Мусуби никогда бы не позволила Мие прикасаться к себе. Он мог бы предположить, что это потому, что они обе женщины, но он и Кагари были мужчинами, так что этого не могло быть. Но, возможно, причина была в другом. Может быть, парни сэкирэй были более агрессивны, чем девушки? Это было возможно, предположил он. Хотя эта теория все еще оставляла много вопросов без ответа. Например, почему он так плохо реагировал на Наруто, ведь тот даже не был сэкирэй. Если это был какой-то территориальный спор, то он мог понять, почему Кагари так реагирует. Было много видов животных, которые были очень территориальными, возможно, сэкирэй были такими же? Может быть, то, что МБИ сделала с ними, пробудило в человеке дремлющие животные инстинкты? Может быть, Кагари почувствовал, что другой альфа посягнул на его территорию?

Нет, этого тоже не могло быть. Наруто не был сэкирэй, и поэтому не было никакой необходимости в территориальной принадлежности. Он не мог украсть у него потенциальную девушку или что-то вроде того, чем ашикаби был для сэкирэй, что было одной из единственных причин, по которой большинство самцов вообще занимались территориальной привязкой. Так что же это было?

Блондин покачал головой, понимая, что снова слишком много думает. Какое ему дело до того, что Кагари чувствует себя территориальным? Наруто не был сэкирэй, и поэтому его это не касалось.

- Извини, - извинился Кагари, и, похоже, ему потребовалось немало усилий, чтобы вымолвить это, - я постараюсь быть более внимательным в будущем, - выпрямившись, защитник неокрылённых сэкирэй, казалось, обрел второе дыхание и начал проходить мимо Наруто, стараясь не задевать блондина, - а теперь извини меня, мне пора идти.

Наруто нахмурился, глядя, как Кагари направляется к входу в дом, надевает ботинки и уходит. Он подумал о том, чтобы пойти за ним, остановить его и заставить вернуться в свою комнату. Блондин был уверен, что Мие не понравится, когда она увидит, что Кагари пришел домой похожим на ходячего мертвеца, которым он наверняка станет через несколько часов. Но, поразмыслив, он решил не делать этого. В конце концов, то, что Кагари делал в свое личное

время, Наруто не касалось.

Тем не менее, это была одна из самых странных встреч в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1771642>